

Глава VII

ТЕРРОР ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛЫХ СИЛ НА ТЕРРИТОРИИ ОДЕССКОЙ И ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИЙ В ДЕКАБРЕ 1918 – ВЕСНОЙ 1919 гг. (по опубликованным источникам)

В историографии событий 1918–1919 гг. на территории юга Украины тема карательных практик антибольшевистских сил описана недостаточно подробно. Большая часть трудов о событиях французской интервенции на юге как советского, так и постсоветского периода в вопросе белого террора опирается на материалы 1920-х гг. При этом террор в этих работах, как правило, является второстепенным сюжетом³⁴². В основном используются свидетельства участников большевистского подполья Одессы, Николаева, Херсона, одного из лидеров одесских меньшевиков А. А. Сухова, работы историков А. И. Гуковского и Е. Е. Якушкина. Для данных материалов 1920-х гг. характерно обильное цитирование газет и документов того периода, что придает им особую ценность. В данной главе предпринимается попытка собрать воедино опубликованные в историографии свидетельства террора белых и интервентских сил на территории южной Украины для дальнейшей разработки проблемы.

В ноябре 1918 г. державами Антанты было принято решение о высадке войск на юге Украины, в Крыму и Новороссийске. 22 ноября союзная эскадра прибыла в Севастополь, 23 ноября — в Новороссийск. 26 ноября австрийские войска покинули Одессу. На следующий день в одесском порту появились военные корабли Антанты. Началась новая оккупация города воинскими частями Франции, Греции, Польши, Румынии, Англии, Сербии.

В декабре 1918 г. политическая ситуация в Одессе была крайне неопределенной. В городе начали высадку французские войска, прибыли отдельные сербские и польские части. Одновременно на Одессу наступали петлюровские войска, и 12 декабря 1918 г. большая часть города была занята частями армии Директории УНР. Под контролем Антанты и Добровольческой армии остались лишь прибрежные кварталы. По свидетельству участника тех

³⁴² *Супруненко Н. И.* Очерки истории Гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918–1920). — М.: Наука, 1966; *Ангелов Г. В., Ануфриев Л. А., Артеменко Е. Д.* Очерки истории Одесской областной партийной организации. — Одесса: Маяк, 1981; Очерки истории Херсонской областной партийной организации / под ред. М. И. Бизер. — Симферополь: Таврия, 1981; *Савченко В. А.* Двенадцать войн за Украину. — Харьков: Фолио, 2006.

событий, «в городе находились, кроме того, различные добровольческие организации, в свое время вербовавшие при гетмане офицерские отряды для Краснова и Деникина. Возобновляла свою деятельность Одесская городская дума. Выползал из подполья также и Совет Рабочих Депутатов. Трудно было разобрать, кто является властью. Ею чувствовали себя все вышеозначенные организации»³⁴³.

Заняв большую часть Одессы, представители армии УНР ввели в городе осадное положение начиная с 13 декабря 1918 г. Сделано это было именем командира 3-го корпуса УНР генерала-лейтенанта Д. В. Филатьева³⁴⁴. Также последовали приказы руководителя петлюровской администрации И. М. Луценко о необходимости наведения в городе порядка. И уже в ночь с 13 на 14 декабря было расстреляно без суда 8 расклейщиков большевистских воззваний³⁴⁵.

18 декабря силами частей Добровольческой армии при поддержке французов после уличных боев части УНР были изгнаны из Одессы. Следующие четыре месяца истории Гражданской войны в этом регионе войска Антанты наряду с представителями Белого движения неоднократно осуществляли репрессивную политику, жертвами которой оказывались как представители советского подполья, так и мирное население.

Отношение французского командования к местному населению ярко характеризует фраза, сказанная Верховным комиссаром Франции на юге России генералом Франше-д'Эсперэ своим подчиненным в день приезда в Одессу 20 марта 1919 г.: «Русские — варвары и негодяи; из-за них мы ввязались в эту войну, но они же изменили нам и предали нас, так что мы должны были выдержать натиск всей германской коалиции; из-за измены России мы воевали лишний год и потеряли несколько лишних сотен тысяч человек; и теперь эти самые предатели и негодяи просят и даже требуют от нас помощи... вас прошу не стесняться с русскими: с этими варварами надо поступать решительно, и потому — чуть что — расстреливайте их, начиная от мужиков и кончая самыми высшими представителями их. Ответственность я беру на себя»³⁴⁶.

³⁴³ Анулов Ф. А. Союзный десант на Украине // Летопись революции. Харьков. — 1924. — № 1 (6). — С. 170–171.

³⁴⁴ Там же. С. 199.

³⁴⁵ Там же. С. 201.

³⁴⁶ Кин Д. К истории французской интервенции на юге России // Красный архив. — 1926. — Т. 19. — С. 33.

Аналогичным образом в одном из своих первых приказов высказался командующий союзными войсками в Херсоне Ланшон 3 марта 1919 г.: «Если в пределах города будут стрелять в войска Согласия, или кто-либо позволит себе производить враждебные по войскам действия, как, например, разрыв телеграфной или телефонной сети, или население будет сохранять у себя оружие, — командующий распорядится бомбардировать ту часть города, в которой будут проявлены враждебные действия, и, кроме того, возьмет заложников. В городе должно царить спокойствие. Всякий нарушитель порядка будет расстрелян на месте»³⁴⁷.

Активные действия против «нарушителей порядка» не заставили себя ждать. Тем более что в городах южной Украины, особенно в Одессе, существовало сильное подполье, состоящее из анархистов, большевиков и левых эсеров. Уже 21 декабря 1918 г. в порту Одессы был расстрелян неизвестный молодой человек, раздававший прокламации на французском языке³⁴⁸.

6 февраля в Херсоне греческие части арестовали рабочую милицию (305 человек) и ее начальника Эйне. Военный суд вынес ему смертный приговор, который не был приведен в исполнение благодаря вмешательству пролетариата³⁴⁹.

17 февраля 1919 г. боевая дружина Самуила Зехцера бросила бомбы к вагону с французскими офицерами на станции Одесса-Товарная. В результате были взорваны пути и погибло несколько французских солдат³⁵⁰. В ответ солдаты интервентов открыли стрельбу по проходившим рабочим, и двое из них были убиты. Трупы убитых были повешены на железнодорожном мосту с надписью: «Предупреждение большевикам»³⁵¹.

27 февраля в Одессе на улице было расстреляно четверо рабочих, членов профсоюза строителей: Скибко, Хиторенко, Гейне, Перельман. Двое из

³⁴⁷ Лизов Б. Херсон под пятой оккупантов // Черная книга: сборник статей и материалов об интервенции Антанты на Украине в 1918–1919 гг. / под ред. А. Г. Шлихтера. — Харьков: Гос. изд-во Украины, 1925. — С. 231.

³⁴⁸ Гуковский А. И. Французская интервенция на Юге России. 1918–1919 гг. — М., Л.: Госиздат, 1928. — С. 246.

³⁴⁹ Анулов Ф. А. Союзный десант на Украине // Летопись революции. Харьков. — 1924. — № 1 (6). — С. 63.

³⁵⁰ Соколовская Е. Одесская эпопея конца 1918 и начала 1919 г. // Октябрь на Одешине, 1917–1927: сборник статей и воспоминаний к 10-летию Октября. — Одесса: Одес. окр. октябрьск. комиссия: Истпарт отд. окрком КИПУ, 1927. — С. 350.

³⁵¹ Анулов Ф. А. Союзный десант на Украине // Летопись революции. Харьков. — 1924. — № 1 (6). — С. 30.

них принадлежали к партии правых эсеров. Расстрел был совершен днем конвоем на виду у прохожих. По этому поводу был внесен запрос в Одесскую городскую думу.

Подобные бессудные расстрелы часто оправдывались криминогенной обстановкой в городе. Зимой 1918–1919 гг. бандитизм в Одессе принял огромный размах. Одной из причин этого стал разгром одесской тюрьмы 12 декабря 1918 г., когда вместе с политическими были освобождены уголовные преступники. Белая администрация города во главе с военным губернатором Одессы А. Н. Гришиным-Алмазовым решила бороться с этим путем ужесточения карательных практик. В донесении адмиралу А. В. Колчаку в марте 1919 г. сообщалось: «Результаты этих мер были изумительны: ныне грабежи и налеты в Одессе почти совершенно прекратились. И вот левые партии и организации повели кампанию против администрации, негодую по поводу бессудных расстрелов. Не было бы, конечно, удивительно, если бы эту кампанию против власти вели одни социалисты. Но последние в их кампании против власти энергично подержаны кадетской партией»³⁵².

Однако расстрелам без суда подвергали не только уголовные элементы. Служивший при штабе Корпуса морской обороны в Одессе офицер вспоминал: «Контрразведка, уже принявшая совсем иной характер, жестоко преследовала большевиков. Появились тайные самочинные организации, которые вели борьбу с большевиками помимо всякого суда, расстреливая их на окраине города и оставляя брошенными мертвые тела»³⁵³.

В ночь с 1 на 2 марта 1919 г. в Одессе были расстреляны члены Иностранной коллегии. Этот орган был создан в декабре 1918 г. при Одесском областном комитете компартии Украины для пропагандистской работы среди солдат Антанты и состоял из национальных секций: французской, сербской, польской, румынской и греческой. Участники коллегии добились больших успехов, агитируя в войсках интервентов. В конечном итоге одной из причин эвакуации частей Антанты из Черноморского региона стало разложение армии и флота под влиянием большевистской пропаганды.

Вместе с членами Иностранной коллегии (Жанна Лябурб, Жак Елин, Мишель Штиливер, Александр Виницкий, Александр Вапельник, Исаак Дубинский) были арестованы 65-летняя хозяйка конспиративной квартиры

³⁵² Кин Д. К истории французской интервенции на Юге России // Красный архив. — 1926. — Т. 19. — С. 19–20.

³⁵³ Устинов С. М. Записки начальника контрразведки: 1915–1920 гг. — Белград: Всеславянский книжный магазин М. И. Стефанович и Ко, 1922. — С. 117.

Лейфман, три ее дочери и случайно находившийся в гостях Л. Швец³⁵⁴, а также невеста Жака Елина. Данная операция стала результатом совместных усилий французской и белогвардейской контрразведок. Доставленные в здание французской контрразведки подверглись допросам и избиениям. После этого их вывезли за город и расстреляли. По данным вскрытия и медицинского освидетельствования трупов, которое было проведено после расстрела, дочери Лейфман и невеста Елина были изнасилованы. О данном факте сообщал и арестованный вместе с членами иностранной коллегии серб Радко, сумевший сбежать из-под ареста³⁵⁵.

Секретарь Одесского подпольного обкома КП(б)У С. И. Соколовская вспоминала: «То, что произошло, назвать, собственно, расстрелом нельзя, это было просто убийство. Когда мы увидели трупы наших товарищей в морге, то на них мы обнаружили чрезвычайно много ран от пуль, колотых ран и кровоподтеков от побоев. У Штиливкера была переломлена нога, и на каждом трупе было много ранений. Очевидно, в них стреляли, кололи штыками, били как попало и куда попало, лишь бы поскорее прикончить»³⁵⁶. Вскоре после расстрела членов Иностранной коллегии рабочими около тюрьмы были найдены новые жертвы — 18 трупов расстрелянных товарищей³⁵⁷.

Участившиеся бессудные расстрелы стали темой обсуждения 6 марта 1919 г. в Одесской городской думе. Гласный думы Соловейчик приводил примеры расправ «при попытке к бегству»: «Вот случай на Манежной улице, среди бела дня был расстрелян арестованный по подозрению к принадлежности к большевикам рабочий, который, по словам очевидцев, и не думал бежать. Один с.-р. был расстрелян, когда его вели к освобождению, другой социалист был расстрелян из-за личных счетов»³⁵⁸.

Протесты против расстрелов публично озвучивались и в дальнейшем. 1 апреля 1919 г. делегация Совета профессиональных союзов

³⁵⁴ Анулов Ф. В подполье интервенции // Черная книга: сборник статей и материалов об интервенции Антанты на Украине в 1918–1919 гг. / под ред. А. Г. Шлихтера. — Харьков: Гос. изд-во Украины, 1925. — С. 339.

³⁵⁵ Там же. С. 340.

³⁵⁶ Соколовская Е. Одесская эпопея конца 1918 и начала 1919 г. // Октябрь на Одешине, 1917–1927: сборник статей и воспоминаний к 10-летию Октября. — Одесса: Одес. окр. октябрьск. комиссия: Истпарт отд. окрком КПБУ, 1927. — С. 358–359.

³⁵⁷ Анулов Ф. А. Союзный десант на Украине // Летопись революции. Харьков. — 1924. — № 1 (6). — С. 48.

³⁵⁸ Там же. С. 47.

Одессы представила генералу д'Ансельму меморандум о бессудных расстрелах и массовых арестах. Генерал заявил, что он друг рабочих, что виновные в произвольных арестах будут наказаны, но что от арестов отказаться нельзя, так как есть много лиц, враждебных французскому командованию³⁵⁹.

Для большевистского подполья серьезным ударом стала гибель лидера одесских коммунистов Николая Ласточкина (Ивана Смирнова). Член РСДРП с 1906 г., председатель Одесского обкома партии и военно-революционного комитета был арестован в середине марта 1919 г. и после допросов с избиениями был утоплен в Черном море. Судебно-медицинское освидетельствование и вскрытие показало, что Ласточкин был брошен на дно моря живым, после жестоких пыток³⁶⁰.

После установления в Одессе советской власти была создана «Особая комиссия по раскопкам и похоронам расстрелянных товарищей». На одном из ее заседаний 29 февраля 1920 г. с докладом выступил заведующий моргом одесского анатомического театра профессор Ф. Н. Жмайлович. Он сообщил, что за три с половиной месяца пребывания интервентов и белых частей в Одессе в морг было доставлено 209 трупов лиц, расстрелянных конвоирами во время так называемых попыток к бегству³⁶¹.

Отдельной темой для изучения является борьба антибольшевистских сил с повстанческим движением на территории южной Украины и в Бессарабии. Одним из эпизодов этой борьбы является подавление восстания в селе Беляевка в 40 км северо-западнее Одессы совместными усилиями частей Добровольческой армии и интервентских войск. Важность этого пункта объяснялась наличием около села станции одесского водопровода.

По словам начальника штаба военно-революционного комитета при одесском обкоме партии большевиков Ф. Анулова, восстание в Беляевке началось с расправы местных крестьян над группой офицеров Добровольческой армии, которые прибыли в село для реквизиции фуража. Прибывший затем для расследования отряд французов частью был пленен, частью уничтожен. Крестьяне объединились с рабочими водопровода и создали

³⁵⁹ *Гуковский А. И.* Французская интервенция на юге России. 1918–1919 гг. — М., Л.: Госиздат, 1928. — С. 263–264.

³⁶⁰ *Анулов Ф. А.* Союзный десант на Украине // *Летопись революции.* Харьков. — 1924. — № 1 (6). — С. 53.

³⁶¹ *Жмайлович Ф.* «Мирный порядок» под бело-антантовской пятой // *Черная книга: сборник статей и материалов об интервенции Антанты на Украине в 1918–1919 гг.* / под ред. А. Г. Шлихтера. — Харьков: Гос. изд-во Украины, 1925. — С. 386.

военно-революционный комитет. Тогда на подавление восстания был отправлен объединенный отряд французских, польских и добровольческих войск. Но активная часть мятежников к этому времени успела покинуть Беляевку. Последовала расправа над местным населением: «Избы “большевиков”, руководителей восстания сжигались. Оставшиеся на селе женщины, старики и дети расстреливались. На водопроводной станции стал функционировать русско-добровольческий военно-полевой суд. Реакция неудержно расправлялась и мстила за восстание»³⁶².

7 марта 1919 г. информационный орган советского правительства Украины — Бюро украинской печати (БУП) сообщало о направлении карательных отрядов из белогвардейцев, греков и других частей в села Беляевка, Маяки, Ясское. По данным БУП, село Беляевка обстреливалось белогвардейцами и союзными войсками из пулеметов и артиллерии в течение всего дня 5 марта. Затем в селе начались аресты и обыски. Дома арестованных подвергались артиллерийскому обстрелу и уничтожались огнем. Было арестовано 8 рабочих водопроводной станции в Беляевке и 37 человек в селе Маяки. Их предали военно-полевому суду. На момент публикации сообщения БУП было известно о первых расстрельных приговорах. «Многие жители Беляевки, несмотря на то, что село окружено со всех сторон, успели скрыться в плавнях Днестра. Румыны по соглашению с союзным командованием и добровольцами обстреливают плавни по всей линии Беляевка — Ясское. Кроме того, со стороны Кучургана и Беляевки направляется отряд польских легионеров, вышедший из Тирасполя, дабы отрезать бежавших крестьян. В Ясское отряд вступил лишь вчера, и там к обыскам и арестам еще не приступлено. Беляевка горит»³⁶³.

Отметим, что в подавлении восстания, в частности, принимали участие части 4-й польской дивизии. Военнослужащие этого же формирования участвовали в подавлении крестьянского восстания в селе Кремидовка в феврале 1919 г.³⁶⁴.

³⁶² Анулов Ф. А. Союзный десант на Украине // *Летопись революции*. Харьков. — 1924. — № 1 (6). — С. 54–56.

³⁶³ *Гражданская война на Украине. 1918–1920: сборник документов и материалов: в 3 т., 4 кн. / отв. ред. проф. С. М. Короливский*. — Киев: Наукова думка, 1967. — Т. 1. Кн. 2: Борьба рабочих и крестьян за освобождение Украины от интервентов Антанты и денкинцев. Ноябрь 1918 — апрель 1919. — С. 198–199.

³⁶⁴ Захаров А. М. 4-я польская дивизия в Гражданской войне на Юге России (1918–1919 гг.) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. — 2014. — № 7-2 (45). — С. 88.

Наиболее крупным актом интервентского террора на юге Украины стали события 9–10 марта 1919 г. в Херсоне. При отступлении французские и греческие войска согнали около тысячи жителей города в амбары на берегу Днепра, а затем подожгли их двумя выстрелами из корабельных орудий. За несколько дней до этого город начали штурмовать части 1-й бригады 1-й Заднепровской Украинской советской дивизии под командованием атамана Н. А. Григорьева. Бои начались непосредственно в городе. Эти события подробно описывались в ноте председателя Совнаркома и наркома иностранных дел УССР Х. Г. Раковского министру иностранных дел Франции С. Пишону от 2 апреля 1919 г.: «Массовые расстрелы и зверства происходили в ночь перед отступлением греков и французов из Херсона. Жители, проживающие по Михайловской и соседним улицам, близко прилегающим к гавани, были взяты без различия пола, возраста и социального положения и отправлены в деревянный амбар, находящийся у самой пристани, причем дома этих жителей были ограблены греческим патрулем. При малейшем сопротивлении и протесте со стороны их греческие солдаты избивали их прикладами винтовок и револьверами»³⁶⁵.

В той же ноте перечислялись многочисленные случаи побоев, арестов с указанием свидетельских показаний: «9 марта греческие солдаты под угрозой расстрела вытащили из погреба дома Серебрякова скрывавшихся там во время обстрела города Бориса Яковлевича Безпалова, его жену и ребенка 2 лет, прислугу Анюту 15 лет, брата Безпалова — Давыда, другую прислугу — Хаю 18 лет, мать Безпалова 62-летнюю старуху и третью прислугу Фруму... Их отправили под конвоем в амбар на набережную, куда вскоре явился греческий офицер, который при помощи переводчика заявил: “Вас всех следовало бы расстрелять как русских пленных, но я делаю одолжение и оставляю вас здесь до прихода большевиков, после чего вы будете выпущены”»³⁶⁶.

Процитируем воспоминания И. Когана — одного из выживших в тех амбарах в херсонском порту: «Отплывая, греки в бессильной ярости пустили в наш амбар два снаряда. Снаряды взорвались с ужасным, потрясающим грохотом. Не прошло и нескольких секунд, как наполненный людьми амбар горел со всех сторон. Было много убитых и раненых. Люди

³⁶⁵ В защиту Советской Украины: сборник дипломат. документов и ист. материалов / Нар. комиссариат по иностр. делам УССР. — Харьков, 1921. — С. 28.

³⁶⁶ Там же. С. 29.

метались в живом костре, кидаясь к выходу, в надежде спастись. Но кто в первые мгновения бросился наружу, был убит наповал или разорван на части снарядами, так как отплывающие греки продолжали стрелять по амбару. Я с семьей оставался в амбаре до последней возможности. И только тогда, когда мы стали уже задыхаться от дыма и на мне начала загораться одежда, я схватил жену и ребенка и кинулся вон, через трупы, через куски окровавленного человеческого мяса, не зная, куда бежать, где спастись. Греки продолжали стрелять, и снаряды рвались по всему берегу. В некотором отдалении я увидел другой амбар и бросился с семьей туда. В этом амбаре тоже было набито около трехсот человек, и так как там лежал каменный уголь, люди в страхе стали окапываться и прятаться за углем. Но не прошло и десяти минут, как греки пустили сюда сразу несколько снарядов, — и амбар вспыхнул живым огромным факелом. Люди в ужасе кинулись к выходу, топча и давя друг друга. Много стариков и слабых старух, а также детей было затоптано: они сгорели вместе с амбаром.

Выбежав, мы метались по берегу, не находя места, чтобы укрыться от смерти. Греки открыли по нам пулеметный огонь. Спасаясь, мы добежали по набережной до трактира, что стоял на Воронцовской улице, и хотели там спрятаться. Однако засевшие в трактире местные греки не хотели нас сначала туда пустить. Отчаяние придало нам силы, мы принялись ломать окна и двери и, несмотря на сопротивление, проникли в дом. Только таким образом нам удалось спастись»³⁶⁷.

Число погибших в херсонском порту при отступлении интервентов оценивается по-разному. Современники события, участники большевистского подполья Одессы, которые в 1920-е гг. писали воспоминания и очерки о тех событиях, называли цифру в 500–600 погибших³⁶⁸. В ноте Х. Г. Раковского упоминается, что удалось идентифицировать 95 трупов граждан, погибших при пожаре. Современный автор статьи об украинском походе греческой армии говорит о полусотне погибших со ссылкой на Центральный

³⁶⁷ Коган И. Кошмарная ночь в амбаре // Черная книга: сборник статей и материалов об интервенции Антанты на Украине в 1918–1919 гг. / под ред. А. Г. Шлихтера. — Харьков: Гос. изд-во Украины, 1925. — С. 414–415.

³⁶⁸ Якушкин Е. Е. Французская интервенция на Юге. 1918–1919. — М., Л.: Госиздат, 1929. — С. 56; Деготь В. Французская оккупация. Работа иностранной коллегии. Наступление Григорьева — 1918 г. // Октябрь на Одешине, 1917–1927: сборник статей и воспоминаний к 10-летию Октября. — Одесса: Одес. окр. октябрьск. комиссия: Истпарт отд. окрком КПБУ, 1927. — С. 383.

государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ Украины)³⁶⁹.

Необходимо сказать, что, кроме сгоревших людей в портовых амбарах, имелись и другие жертвы сражения за Херсон. Существует указание, что во время боев за Херсон в ответ на расстрел большевиками 6 французских солдат и 1 греческого офицера представители Антанты казнили 6 заложников-большевиков³⁷⁰.

Подобные действия интервентов отчасти провоцировали ответный террор григорьевцев. По свидетельству начальника штаба атамана Григорьева Ю. О. Тютюнника, солдаты Антанты упорно сражались за Херсон и «только в порту осталось несколько сот их, которые хотели сдаться в плен... При свете зарева охваченных огнем бараков погиб на “дядьківських” штыках остаток херсонской “Антанты”. Жестокая кровавая действительность эта была моральной компенсацией “дядькам” за сожженных, замученных товарищей...»³⁷¹. По словам Тютюнника, от атамана Григорьева последовал приказ: «Нагрузить трупами пароход и отправить в Одессу с надписью “От атамана Григорьева подарок главному французскому командованию”».

Жестокости крестьянских отрядов атамана Григорьева описывал и видный одесский большевик В. А. Деготь³⁷²: «Всех пленных русских и поляков здесь же убивали. Греков, которых тоже было 600–700 чел., также перебили, и в защиту их нельзя было сказать ни слова, потому что иначе убили бы и тебя»³⁷³. При этом захваченных французских солдат и офицеров, как правило, не трогали, так как они воевали слабее всех и при первой возможности сдавались в плен.

³⁶⁹ Левченко Л. Л. Українська кампанія грецької армії 1919 року: вплив на подальшу долю українських греків (на прикладі Миколаєва й Миколаївщини) // Сторінки історії. — 2019. — Вип. 49. — С. 73.

³⁷⁰ Там же. С. 73.

³⁷¹ Тютюнник Ю. О. В борьбе против оккупантов // Черная книга: сборник статей и материалов об интервенции Антанты на Украине в 1918–1919 гг. / под ред. А. Г. Шлихтера. — Харьков: Гос. изд-во Украины, 1925. — С. 218.

³⁷² Деготь Владимир Александрович (1889–1944) — член РСДРП с 1904 г., один из руководителей Одесского подполья и Иностранной коллегии в период Гражданской войны. Позднее работник Коминтерна. Старший помощник прокурора РСФСР в 1933 г. Обвинен в принадлежности в троцкистской оппозиции и исключен из партии. Арестован в 1938 г., умер в заключении.

³⁷³ Деготь В. Французская оккупация. Работа иностранной коллегии. Наступление Григорьева — 1918 г. // Октябрь на Одешине, 1917–1927: сборник статей и воспоминаний к 10-летию Октября. — Одесса: Одес. окр. октябрьск. комиссия: Истпарт отд. округа КПБУ, 1927. — С. 384.

Выше мы приводили выдержки из дипломатических нот украинского советского правительства. Отметим важность этого источника, который позволяет не только подчеркнуть фактический материал о карательной политике интервентов, но и свидетельствует о том, как тема военных преступлений и террора выводилась в сферу внешней политики, становилась вопросом для обсуждения на дипломатическом уровне.

Так, в ноте Х. Г. Раковского от 13 марта 1919 г. перечислялись уже упомянутые факты расстрела четверых членов профсоюза строителей и Иностранной коллегии в Одессе: «...Сообщая эти факты, Украинское Рабоче-Крестьянское правительство желает знать отношение к ним французского правительства, не намерено ли французское правительство привлечь к суду своих ответственных агентов в Одессе»³⁷⁴. В ноте от 2 апреля сообщалось о терроре против китайских рабочих: «В феврале м-це в Мелитополе добровольцами расстреляны были десятки рабочих китайцев из Хубея и Шантуня. Петлюровские войска на ст. Христиновка забрали около 30 человек китайцев и торговцев, находившихся здесь еще с прошлого года, и увезли их с собой для демонстрации»³⁷⁵.

Утром 3 апреля 1919 г. в одесских газетах было опубликовано сообщение об эвакуации сил Антанты. Эвакуация проходила в огромной спешке и стала серьезным ударом для антибольшевистских сил в регионе. 5 апреля генерал д'Ансельм согласился передать власть в Одессе местному Совету рабочих депутатов.

Во время эвакуации в городе резко возросло количество расстрелов. С. И. Соколовская вспоминала об активности представителей Добровольческой армии в последние дни французской оккупации Одессы: «Было произведено чрезвычайно много расстрелов, совершенно непонятных, ни на чем не основанных. Так в первый день захвата власти [большевиками] в районе тюрьмы и Больше-Фонтанского шоссе было найдено много трупов расстрелянных рабочих, опознанных их женами, и которые в организации никакого участия не принимали»³⁷⁶. Стоит

³⁷⁴ В защиту Советской Украины: сборник дипломат. документов и ист. материалов / Нар. комиссариат по иностр. делам УССР. — Харьков, 1921. — С. 21.

³⁷⁵ Первоначальное сообщение об этом — телеграмма Харьковского отдела российского союза китайских рабочих Г. В. Чичерину — было помещено в «Известиях» 27 марта 1919 г. (см. Карпенко Н. М. Китайский легион. Участие китайцев в революционных событиях на территории Украины (1917–1921 гг.). — Луганск: Альма-матер, 2007. — С. 165–166).

³⁷⁶ Соколовская Е. Одесская эпопея конца 1918 и начала 1919 г. // Октябрь на Одешине, 1917–1927: сборник статей и воспоминаний к 10-летию Октября. — Одесса: Одес. окр. октябрьск. комиссия: Истпарт отд. окрком КПБУ, 1927. — С. 364.

сказать, что в то же время участились расправы и над представителями Добровольческой армии и буржуазии³⁷⁷.

В целом большое количество актов не централизованного, государственного, а стихийного террора характерно для Одессы в период Гражданской войны. Террор использовали как белые, так и большевистское подполье. Делалось это как в целях борьбы с провокаторами, так и в некоторых иных случаях. Например, в ответ на арест большевика Николая Ласточкина был убит офицер контрразведки Ройтман (адъютант градоначальника Одессы), причастный к этому аресту. Убийство совершили два члена рабочей дружины Самуила Зехцера, одетые в офицерскую форму³⁷⁸.

После занятия 10 марта 1919 г. Херсона и 12 марта Николаева 6 апреля красные войска вступили в Одессу. Период французской интервенции здесь завершился. До конца августа ключевые города южной Украины будет контролировать советская администрация и этот период обозначится красным террором. В августе 1919 г. большая часть Украины будет занята войсками Добровольческой армии. Для этого этапа будет характерен уже массовый белый террор. Этот последний период господства антибольшевистских сил будет продолжительнее предыдущего и окончится в феврале 1920 г.

Пока же стоит отметить, что указанными случаями вопрос белого и интервентского террора в регионе не исчерпывается. В данном разделе приведены лишь самые известные эпизоды, в том числе те, о которых в 1920-е гг. регулярно упоминали участники событий. В основном это акты террора в городах. Террор в сельской местности описан значительно хуже. При этом насилия интервентов в отношении местного населения были одной из причин роста повстанческого движения в регионе. Об этом говорил начальник штаба атамана Григорьева Ю. О. Тютюнник: «Население тех районов, где побывали французы и греки, при нашем приходе несло нам муку, хлеб, мясо, сало, масло... В разговорах жаловались на грабежи и насилия, которые чинили над ними оккупанты»³⁷⁹. К выводу

³⁷⁷ Анулов Ф. А. Союзный десант на Украине // *Летопись революции*. Харьков. — 1924. — № 1 (6). — С. 205.

³⁷⁸ Анулов Ф. В подполье интервенции // *Черная книга: сборник статей и материалов об интервенции Антанты на Украине в 1918–1919 гг.* / под ред. А. Г. Шлихтера. — Харьков: Гос. изд-во Украины, 1925. — С. 349.

³⁷⁹ Тютюнник Ю. О. В борьбе против оккупантов // *Черная книга: сборник статей и материалов об интервенции Антанты на Украине в 1918–1919 гг.* / под ред. А. Г. Шлихтера. — Харьков: Гос. изд-во Украины, 1925. — С. 221.

о высокой степени конфликтности и применении террора к местному населению пришел и греческий исследователь Т. Костопулос на основе анализа 14 воспоминаний солдат, офицеров и священников греческой армии³⁸⁰. Отсюда возникает необходимость дальнейшей подробной обработки материалов фонда Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции ГА РФ на предмет выявления свидетельств террора представителей Антанты.

³⁸⁰ *Kostopoulos T.* Η επανάσταση των μπολσεβίκων με τα μάτια των ανδρών του ελληνικού εκστρατευτικού σώματος // АСΑDΕΜΙΑ: сайт. — URL: <https://clck.ru/3B6V6Q>. — Дата публикации: 12–14.04.2019; Дополнительно: *Левченко Л. Л.* Українська кампанія грецької армії 1919 року: вплив на подальшу долю українських греків (на прикладі Миколаєва й Миколаївщини) // Сторінки історії. — 2019. — Вип. 49. — С. 64.